

Чжу Е, как полный сил молодой мужчина, совсем не странно, что у него есть интимная жизнь. Фанаты, с одной стороны, говорили, что понимают, а с другой — рыдали, что их возлюбленного «съел» кто-то другой. Кем бы тот ни был, сама мысль, что кто-то вступает в близкий контакт с их любимым артистом, вызывала у всех щемящую грусть.

Поскольку никто не знал, кто этот человек, многие утешали себя, говоря, что это Лу Нянь. Помимо официальной пары с Лу Нянем, они бы не смогли принять никого, кто посмел бы прикоснуться к Чжу Е.

Именно из-за следов на шее Чжу Е многие шипперы ринулись на Weibo Лу Няня, оставляя комментарии, что переживают за него. Многие пользователи, как по сговору, делились музыкой, ставя ему в упоминание песню «Зелёный свет».

То, что он сам напился, — ещё куда ни шло, но тот, кто добросовестно отвёз его домой, ещё и оказался втянут в сплетни. Чем больше Лу Нянь об этом думал, тем больше чувствовал свою вину перед Чжу Е. Он хотел извиниться, но немного струсил.

Так, откладывая, он протянул две недели.

У новостей есть срок годности, даже самая громкая сенсация обычно держится не больше трёх дней, и её скоро заменяет новая. А поскольку за красными отметинами на Чжу Е не было прямых доказательств, народ пошумел и успокоился.

Никто не вышел с объяснениями, да и не хотел.

К тому времени, как Лу Нянь подготовился к извинениям, в них, казалось, уже не было необходимости.

Чжу Е взялся за новый проект и, закончив с делами в компании, сразу улетел в другой город. Обычно Чжу Е каждый день перекидывался с Лу Нянем парой фраз, даже в самой большой занятости отправлял спокойной ночи. Но эти несколько дней, как бы Лу Нянь ни обновлял телефон, сообщений от Чжу Е не поступало.

Привыкнув к их общению, он чувствовал себя очень не в своей тарелке. Хотелось отправить ему сообщение, но из-за внутреннего беспокойства он не решался сделать первый шаг.

Когда они снова встретились, это уже было на съёмочной площадке шоу «Беги, айдол!».

«Беги, айдол!», как следует из названия, — это реалити-шоу с участием артистов. В отличие от студийных развлекательных программ, как уличное шоу с испытаниями, «Беги, айдол!» более динамичное и сложное. Представьте: кумиры, обычно предстающие перед камерой сдержанными и крутыми, сходят с пьедестала, чтобы выполнять трудные, ломающие их образ задания, — это часто приносит неожиданные результаты.

У «Беги, айдол!» двое постоянных ведущих — старые артисты-близнецы, мужчины Гао Чжун и Гао Цзи. В девяностых годах прошлого века они дебютировали как дети-актёры, снявшись в десятках фильмов о маленьких монахах, и на какое-то время стали настоящим феноменом. Но с течением времени, через двадцать с лишним лет, из-за ограничений по внешности их актёрская карьера не заладилась. Лишь сменив амплуа на ведущих, а затем поймав волну реалити-шоу, они теперь имеют в кругах довольно солидную репутацию.

Помимо двух постоянных ведущих, в каждом выпуске приглашают несколько артистов в качестве гостей. Гао Чжун и Гао Цзи выступают капитанами двух команд, каждая из которых

ведёт свою группу участников на соревнования. А гостями этого выпуска стали популярные артисты, включая Чжу Е и Лу Няня.

Сценарий игр писали специально приглашённые люди, чтобы было весело и интересно. «Беги, айдол!» с первого эфира завоевал горячую любовь зрителей, и можно сказать, что попасть на это шоу стало мерилом того, достаточно ли артист популярен. Стоило только появиться в этой программе, как стоимость контрактов могла за ночь вырасти в несколько раз.

Съёмки начались с того, что Гао Чжун и Гао Цзи представили гостей выпуска, а затем сразу перешли к объяснению сегодняшнего задания.

Чжу Е, как самый титулованный актёр, стоял в центре. А Лу Нянь оказался рядом со второстепенным артистом, заняв позицию слева на сцене.

Пока ведущие объясняли правила, Лу Нянь слушал рассеянно. Он поджал губы, а взгляд его постоянно норовил скользнуть к середине шеренги. Пока он так бессмысленно смотрел на Чжу Е, тот внезапно обернулся и посмотрел прямо на него.

Их взгляды встретились. Лу Нянь сначала остолбенел, а затем расплылся в подобострастной улыбке, обращённой к Чжу Е. Тот приподнял бровь и ответил улыбкой.

В душе Лу Няня мгновенно расцвёл сад — раз он улыбается в ответ, значит, братец Е не сердится!

Люди смотрят реалити-шоу в основном ради того, чтобы увидеть некоторые настоящие реакции артистов на ситуации в жизни.

Задания по сценарию фиксированы, но эффект от выпуска напрямую зависит от того, насколько участники способны работать на камеру. Игра этого выпуска — найти таинственную личность, чтобы открыть сокровище. Гости должны пройти три испытания, собрать информацию и лишь тогда найти ключ и открыть клад.

Перед началом задания нужно разделиться на группы. Гао Чжун и Гао Цзи становятся капитанами первой и второй групп соответственно, а гости распределяются по жребию. Лу Нянь взял свою бумажку и, играя на камеру, развернул её. Увидев результат, Гао Цзи расплылся в счастливой улыбке, потянул Лу Няня и подошёл к Чжу Е:

— Сегодня мне точно крупно повезло, Няньнянь и сам император кинематографа оказались в моей команде! После съёмки выпуска я обязательно куплю лотерейный билет!

Кто-то рядом понимающе засмеялся. Пока Гао Цзи говорил, Лу Нянь придвинул голову поближе к Чжу Е и, щурясь от улыбки, поздоровался:

— Братец Е, мы в одной команде.

— Угу, — рядом Лу Нянь улыбался так ослепительно, что у Чжу Е, прежде чем он успел что-то сказать, уже приподнялись уголки губ. Оператор вовремя дал им крупный план, запечатлев это взаимодействие.

После деления на группы задание официально началось.

Попав в древнюю столицу, по обычаю места все переоделись в древние костюмы. Чжу Е, с длинным мечом в руке, изображал лихого воина. Лу Нянь, помахивая складным веером, был

прекрасным, словно яшма, молодым господином. Гао Цзи был одет в шёлковые одеяния, по задумке — богатый наследник, но как ни смотри, больше походил на деревенского помещика.

Рост Гао Цзи — метр семьдесят пять, в общем-то, не низкий. Но Лу Нянь и Чжу Е оба высокие, и Гао Цзи, зажатый между ними, выглядел как помещик, ведущий своих двух красивых сыновей, — со стороны это было до смешного забавно. Был сентябрь, в древней столице утром и вечером прохладно, а в полдень жарко. На них было надето по несколько слоёв одежды, плюс накладные парики, и идти по улице было просто невыносимо душно.

В туристическом районе было много ларьков с холодными напитками, но съёмочная группа конфисковала у троицы наличные и телефоны, так что если хотелось мороженого, приходилось изворачиваться. Гао Цзи подошёл к одному из лотков и заглянул в холодильник с мороженым. Хозяйка, увидев клиента, поспешно поднялась, чтобы обслужить:

— Ряд слева — по три юаня, справа — по пять, мороженое — десять...

— Кхм-кхм... — Гао Цзи поднял голову и улыбнулся продавщице. — Вы меня узнаете?

Та помахала веером, окинула Гао Цзи взглядом с ног до головы и честно ответила:

— Нет.

Мимо проходило столько покупателей, кто купит, а кто нет, хозяйка определяла с первого взгляда. Она скривила губы в сторону Гао Цзи и уже собиралась отвернуться, как вдруг заметила двоих, стоящих сзади, и глаза её сразу загорелись:

— Ой, Чжу Е, Лу Нянь!

Мороженого Лу Няню очень хотелось. Но он понимал, что сейчас они выполняют задание и денег нет, поэтому лишь пару раз с тоской посмотрел, не собираясь покупать. Чжу Е проследил за его взглядом, взял его за запястье, подошёл вперёд и, указав на маленьких снеговичков в холодильнике, спросил у хозяйки:

— Сколько стоит вот это?

Хозяйка, увидев это, поспешно открыла холодильник и стала доставать:

— Вам есть — бесплатно, я угощаю!

Брать просто так было, конечно, нельзя.

Взгляды многих туристов уже собрались здесь. Чжу Е обернулся, помахал им рукой, а затем повернулся договариваться с хозяйкой:

— Сейчас у нас нет с собой денег, и мы не можем есть даром. Давайте мы продадим вам тридцать порций мороженого, а вы нам дадите три снеговичка, можно?

— Можно, можно, конечно, можно! — закивала хозяйка, достала из будки ящичек и стала складывать туда мороженое.

Когда Чжу Е понёс ящик, туристы пришли в восторг, кричали имя Чжу Е и доставали телефоны, чтобы сфотографировать.

Тридцать порций мороженого разобрали в мгновение ока. Получив от Чжу Е обещанное

мороженое в виде снеговичка, Лу Нянь весь засиял от радости. Второго снеговичка он отдал Чжу Е, но тот покачал головой и отдал обоих Лу Няню. Они шли впереди, разговаривая и смеясь, а Гао Цзи, потупившись, плелся сзади с одним-единственным снеговичком. Двое впереди, казалось, совершенно забыли о его существовании. Гао Цзи, глядя в камеру, плаксиво произнёс:

— Чувствую, будто получил сокрушительный удар...

Когда этот отрезок выйдет в эфире, монтажёры наложат спецэффекты. Голова Гао Цзи будет заменена на голову одинокого пса, а в субтитрах будет написано: «Холодным собаченым кормом по лицу безжалостно бьют». Видя, как невозмутимый император кинематографа ради Лу Няня добыл мороженое-снеговичка, видя, с каким глубоким удовлетворением Лу Нянь его ест, фанаты заявили, что эта порция собачьего корма настигла их внезапно...

<http://bllate.org/book/15296/1359255>